

В медицинском отсеке Гипериона свет в глубокой ночи был приглушен до мягкого теплого желтого, но даже это не могло вернуть коже Линь ни капли красок. Девушка тихо лежала в медицинском отсеке, ее дыхание было едва уловимым, а на губах застыли капли темно-красного — как увядший цветок сливы в снегу, пронзительно хрупкий и печальный.

Экран комнаты мониторинга был единственным источником света в этой тишине, тускло мерцая. Фигура Фрины почти сливалась с тенями в углу, словно безмолвная статуя стража. Она не была на дежурстве, но использовала высший уровень доступа «стресс-тестирование системы безопасности», чтобы просматривать трансляцию из медицинского отсека в реальном времени. Свет экрана подчеркивал изящный профиль ее волевого лица, а плотно сжатые губы выдавали с трудом сдерживаемое напряжение.

На экране Линь выглядела такой хрупкой, словно могла исчезнуть в любую секунду. Взгляд Фрины, словно скованный невидимыми цепями, был намертво прикован к обмотанной бинтами груди девушки — именно туда днем, во время потери контроля на тренировочной площадке, пришелся ее собственный удар ногой, в который она вложила слишком много силы.

Ее пальцы бессознательно сжимались, подушечки пальцев повторяли контур холодного края консоли, словно она пыталась измерить глубину невидимой раны. Как долго длилось это почти мазохистское движение, она не заметила и сама.

— Пф! — короткий, раздраженный смешок нарушил тишину. Фрина резко пришла в себя, словно ее обожгло собственной «глупой» сосредоточенностью. Вспыхнула беспричинная ярость, она раздраженно занесла руку, желая сильно ударить по дорогому сенсорному экрану, чтобы выплеснуть гнев — проклятье! Такая хлипкая!

Бам!

Кулак замер в сантиметре от экрана! Взгляд непроизвольно скользнул по монитору на слегка нахмуренные брови Линь, и эта мимолетная боль, казалось, пронзила экран и достигла ее.

Вся ярость, словно врезавшись в невидимый амортизатор, мгновенно улетучилась. В итоге сила, способная раздробить сплав, обратилась в глухой звук — она осторожно, даже с каким-то чувством обиды на себя, мягко коснулась поверхности стола.

Это чувство досады сделало ее еще более раздраженной, она потянулась к стоявшей рядом недопитой чашке холодного кофе, чтобы сделать глоток. Из-за душевного смятения рука дрогнула —

Буль! Темно-коричневая жидкость выплеснулась и мгновенно растеклась по гладкой поверхности консоли.

— Проклятье! — тихо выругалась Фрина, схватила тряпку и начала беспорядочно вытирать, но пятна от кофе только размазались, подобно ее собственному запутанному настроению.

Раздраженная, она резко развернулась, чтобы взять чистящее средство, и из-за слишком резкого движения боком со всей силы ударилась о выступающий край металлического шкафа для инструментов!

— Сссс! — острая боль заставила ее судорожно вдохнуть. Удар пришелся точно в цель, и новая боль наложилась на еще не зажившие синяки на ребрах, отчего у нее потемнело в глазах, а медовая кожа мгновенно напряглась.

Она машинально схватилась за болезненное место, плотные линии талии и живота под боевым жилетом четко проступили из-за резкой боли, грудь под жилетом тяжело вздымалась, очерчивая захватывающий изгиб, а на висках мгновенно выступил холодный пот.

В этот самый момент!

— Начальник Фрина?

Дверь медицинского отсека бесшумно отъехала в сторону. Линь Синь с антисептическим одеялом в руках стояла в дверях, ее холодный взгляд, словно зонд, точно зафиксировал Фрину в углу, которая прижимала ладонь к боку и гримасничала от боли.

Фрина мгновенно выпрямила спину, так быстро, что едва не смазалась, все эмоции, вырвавшиеся из-за боли и беспокойства, в одно мгновение застыли, сменившись привычным высокомерием и нетерпением. Она опустила руку, словно вся эта неловкость была лишь иллюзией, слегка вскинула подбородок, а в голосе прозвучало наигранное презрение:

— Тц, доктор Линь. Все еще следишь за этой развалюхой до глубокой ночи? Похоже, она еще не скоро встанет, только срывает прогресс тренировок.

Линь Синь проигнорировала ее провокацию, ее взгляд, острый, словно скальпель, переместился с испачканного кофе рукава Фрины на ее побелевшие губы, которые она старалась держать в обычной форме, и, наконец, точно на бок, за который та только что держалась. Линь Синь медленно подошла, и в воздухе разлился слабый запах антисептика вперемешку с особым ароматом чистящего средства для пола.

— Запах на твоем рукаве, — голос Линь Синь был спокоен, но обладал неоспоримой проницательностью, — это чистящее средство «Чистопыл-III», используемое только для полов в медицинском отсеке.

Эти молекулы запаха полностью дезактивируются через три часа после контакта с воздухом. А концентрация на твоем рукаве... — она слегка наклонилась, ее ноздри едва заметно дрогнули, — доказывает, что в последние три часа ты долгое время находилась на полу медицинского отсека, и не один раз.

Зрачки Фрины сузились, она машинально хотела отступить назад, но уперлась в консоль. Взгляд Линь Синь казался осязаемым, вызывая ощущение, будто с нее срывают маску. Она натянуто усмехнулась, пытаясь подавить противника:

— Хм, нелепо! Как начальник службы безопасности, я обязана патрулировать весь корабль! Если пол в медицинском отсеке грязный, разве я не могу посмотреть? Какое тебе дело...

— Включая «патрулирование» перед монитором с ней в два часа ночи? — прервала ее Линь Синь ровным тоном, но каждое слово было как игла.

Фрина, словно кошка, которой наступили на хвост, мгновенно взвилась! Она резко отвела взгляд от Линь Синь и почти прокричала:

— Да не твое это дело! Я... я просто пришла посмотреть, когда этот слабак наконец встанет! Если она умрет или останется калекой, кто... кто будет моей тренировочной грушей?! На всем корабле только она еще хоть что-то из себя представляет!

Она говорила очень быстро, с каким-то отчаянным замешательством, и развернулась, чтобы бежать из места, где она не могла спрятаться. В тот момент, когда она поворачивалась, свет монитора коснулся ее ушей — они пылали, как в огне, что стало самым ярким сарказмом к ее холодным словам.

Линь Синь смотрела на спину Фрины, которая почти бежала, а затем на спящую Линь, ее взгляд был сложным.

Однако в этот момент шестеренки судьбы с грохотом пришли в движение!

В медицинском отсеке монитор жизненных функций, до этого стабильный, внезапно разразился пронзительным, режущим уши сигналом тревоги!

Вжум — вжум — вжум!!!

Тело Линь, словно сдавленное невидимыми гигантскими руками, начало биться в сильных конвульсиях! На бледных щеках мгновенно проступил болезненный румянец, плотно сжатые губы резко распахнулись:

— Кха! — сгусток слепяще-яркой серебристо-белой крови вырвался наружу, подобно струе из мощного гидравлического насоса!

Что было еще более странным, эти серебряные капли крови не упали вниз, а зависли в воздухе, вращаясь с огромной скоростью и создавая миниатюрные энергетические спирали, от одного вида которых волосы вставали дыбом! Они издавали тихий, но резкий шипящий звук!

— Линь! — Линь Синь изменилась в лице и бросилась к панели управления.

Бам!!!

Почти в то же самое время толстая дверь медицинского отсека из сплава была с силой выбита! Вернувшаяся Фрина ворвалась внутрь как разъяренная пантера!

На ее лице все еще читались досада и стыд, но при виде мучений Линь и этих жутко зависших капель крови, их сменил еще более первобытный, яростный гнев — инстинкт защиты своей территории, на которую посягнули!

— Что происходит?! — рык Фрины был похож на рев раненого зверя. Она молниеносно метнулась к капсуле, едва не сбив Линь Синь порывом ветра! Ей было не до других, ее взгляд был прикован к искаженному от боли лицу Линь.

На спине Линь сквозь одежду проступали ярко-серебристые нано-узоры, которые сейчас мерцали зловещим, живым, пронзительным светом! Эти узоры, подобно жадным паразитам, бешено извивались, пожирая дорогостоящий гемостатический гель, нанесенный на раны Линь!

— Убирайся! — Фрина грубо отшвырнула Линь Синь, пытавшуюся управлять приборами, сама резко наклонилась и с силой, похожей на стальные клещи, прижала плечи Линь, которая неистово билась от боли! Ее движения были властными, суставы ее пальцев издали сухой щелчок от напряжения.

В то самое мгновение, когда ее ладони коснулись кожи Линь —

Вжум!! Произошло нечто невероятное! Вышедшие из-под контроля серебряные нано-узоры на спине Линь, почуяв кровь, словно стая акул, мгновенно выделили мощный поток энергии и, подобно серебряной гадюке, обвилились вокруг руки Фрины, прижимавшей Линь!

Разрушительная сила всасывания через точку контакта начала бешено вытягивать энергию из тела Фрины!

— Ух! — Фрина глухо застонала, чувствуя, как рука пронзают тысячи ледяных игл! Но еще больше ее потрясло то, что под ее собственной ключицей, возле сердца, те самые тусклые, грубые остатки нано-узоров от забытого проекта «Проект «Создание бога»», скрытые одеждой, в этот момент принудительно активировались! Они излучали серый свет — однородный с энергией Линь, но более свирепый и зловещий!

Два узора через соприкасающуюся кожу создали краткий, но яростный энергетический контур! Ослепительная вспышка света взорвалась между ними!

Она осветила расширившиеся от изумления зрачки Фрины, стиснутые до крови губы и тяжело

вздымающуюся, полную и упругую грудь, истощенную быстрой потерей энергии — это зрелище было наполнено силой и напряжением, граничащим с крахом!

Пот ручьями стекал с чистого лба, напряженной шеи, бурно вздымающейся груди и четко выделяющихся кубиков пресса! Он моментально пропитал черный боевой жилет, плотно приклеив его к телу, очерчивая каждый дюйм кожи, напряженной до предела, а пот на свету переливался хрупким и фатальным блеском.

— Фрина! Убери руки! Энергия пожирает тебя! — в тревоге крикнула Линь Синь, пытаюсь подойти.

— Заткнись! — рыкнула Фрина, и не только не убрала руку, но и всем телом закрыла собой Линь от Линь Синь! Она четко чувствовала, как вышедшая из-под контроля энергия внутри Линь, словно нестабильный термоядерный реактор, бешено разрывает хрупкое ядро жизни девушки. Безумная и решительная мысль взорвалась в ее мозгу — накорми ее! Моей жизнью!

В этот критический момент!

— Отойди, — холодный, как полярный ветер, голос Фу Хуа ворвался в комнату, и это был не приказ, а объявление! Ее статная фигура появилась в дверях, алые глаза, словно расплавленные звезды, мгновенно пронзили хаотичное поле энергии и сфокусировались на двух борющихся на кровати людях.

Невидимое, подавляющее давление мгновенно окутало весь медицинский отсек, на мгновение заглушив даже пронзительный звук тревоги.

Фрина резко подняла голову, пот скатился по линии ее острого подбородка на бледный лоб Линь. Она не отступила, а наоборот, изо всех сил закричала, голос был хриплым от энергетического удара:

— Капитан! Ей нужна более сильная энергетическая подпитка! Обычные седативные средства — как топливо для огня! Мои... мои нано-узоры могут нейтрализовать его! — она даже не дождалась ответа Фу Хуа, другой рукой резко схватила вырез своего боевого жилета и изо всех сил дернула вниз!

— Сссс! —

Прочные нано-волокна с треском разошлись под воздействием грубой силы! Большая часть медовой груди, покрытой плотной гладкой кожей, обнажилась под холодным воздухом и ослепительным светом энергии!

Над ее полной грудью, прямо в ложбинке у ключицы, проявились еще более грубые, похожие на обгоревшие лозы, остатки нано-узоров, которые прямо сейчас мерцали нестабильным,

серым светом! Форма узора и энергетические колебания имели поразительное сходство с источником Айли!

— Используй мои! — голос Фрины звучал отрезающе, с нотками безумия, как будто она решила пойти ва-банк, стерев грань между собой и ею, — Она поглощает энергию... я могу ассимилировать ее! (Внутренний монолог: помощник капитана Айли... ты дала мне силу этого бракованного изделия... сейчас... верни ее той, кого ты выбрала!)

В глубине алых глаз Фу Хуа на мгновение словно схлопнулась туманность. Никаких сомнений, никаких колебаний, даже слова «можно» не было нужно. Она лишь слегка кивнула, действие было таким быстрым, что походило на галлюцинацию, но в нем читалось полное одобрение.

Получив молчаливое согласие, Фрина, словно мотылек, бросающийся в пламя, резко наклонилась и прижала ядро своих серых, мерцающих нано-узоров под ключицей к эпицентру бушующих нано-узоров на спине Линь!

Бум!!!

Разъяренная энергия мгновенно нашла выход — как прорвавшаяся звездная река, она с разрушительным холодом и жаром ворвалась в тело Линь! Две однородные, но различные по качеству энергии бешено столкнулись и начали поглощать друг друга внутри хрупкого тела Линь!

— Угх-а-а-а! — невероятная боль, выходящая далеко за пределы физических возможностей человека, заставила мышцы Фрины мгновенно напрячься до предела, как тетива, готовая лопнуть в любой момент! Из горла вырвался нечеловеческий, подавленный стон умирающего хищника.

Пот водопадом стекал с чистого лба, шеи, на которой вздулись вены, бурно вздымающейся груди и четко выделяющихся кубиков пресса!

В мгновение ока разорванный боевой жилет пропитался насквозь, превратившись во второй слой черной вуали, плотно прилипший к медовой коже, очерчивающий потрясающие изгибы! Пот в свете переплетающихся синих и серых энергий блестел влажным и притягательным блеском.

Для Фрины этот процесс был настоящей пыткой. Зброшенные нано-узоры действовали как ржавый, тупой нож, грубо разрезая ее каналы, и каждое вытягивание энергии приносило боль, подобную разрыву души, особенно возле сердца, где холодные стальные иглы постоянно кололи вновь и вновь.

Ее лицо стало еще более пепельным, бледным, как бумага, вены на висках вздулись, как извивающиеся змеи, нижняя губа была разорвана до крови, и свежая кровь, смешиваясь с потом, стекала вниз.

В этот момент Линь, находившаяся в состоянии полубреда, почувствовала какое-то знакомое и успокаивающее энергетическое колебание. Она бессознательно пробормотала что-то, ее личико с пятнами крови чуть повернулось, и она начала тереться о руку Фрины, которая все еще сильно прижимала ее со спины.

Теплое дыхание с привкусом крови коснулось вспотевшей руки Фрины, кожа которой была напряжена до твердости стали, вызывая мелкую дрожь.

— ...Фрина... сестра... — голос Линь был слаб, как бормотание во сне, с детской привязанностью и глубоким недоумением, — ...твоя рука... такая теплая...

Эта фраза сработала как самый точный психологический удар, мгновенно пробив все защиты, которые Фрина выстроила из-за невыносимой боли! Контроль над лицом рухнул за одну десятитысячную долю секунды!

От предельной концентрации, через невероятное удивление, к смещению огромного стыда, гнева и беспокойства из-за раскрытой тайны — все это исказилось в невероятно выразительную и беспомощную гримасу.

— За-заткнись! Кто позволял тебе обращаться как попало!! — Фрина закричала почти со слезами на глазах, ее уши покраснели, словно раскаленное железо, и она инстинктивно хотела отдернуть руку.

Однако, как только ее пальцы слегка ослабли, поток энергии внутри Линь нашел выход и внезапно резко ударил в ответ!

— Ух! — Линь вздрогнула от боли. Движение Фрины отдернуть руку мгновенно замерло, словно ее сковала невидимая цепь. В итоге та самая рука, о которую терлась Линь и которую она называла «теплой», не только не отстранилась, но, смирившись с долей, с еще более свирепой силой, почти из отчаяния, прижалась обратно!

Но красные до неприличия кончики ушей и тяжело вздымающаяся грудь, которая почти разрывала промокший жилет, выдавали бушующую внутри нее бурю.

Серебристый и серый свет бешено мерцал между их соприкасающимися телами, разрывая пространство и пытаясь прийти к слиянию. Пропитанная потом ткань плотно облегла исполненное силы и сексуальности тело Фрины, чертя каждый контур терпения, дрожащего от боли и огромного внутреннего потрясения, словно натянутый до предела, готовый сломаться, но все еще защищающий людей лук.

А бессознательная зависимость Линь походила на мягкие побеги плюща, которые обвилились вокруг стальных доспехов, беззвучно приоткрыв проход, которого никогда не существовало.

Когда прибывшая медицинская бригада наконец прорвалась через заблокированные из-за хаотичного энергетического поля двери, они увидели такую картину: ярко-серебристый свет у Линь уже потускнел и стал тише, дыхание, хотя и слабое, выровнялось — она была в состоянии глубокого коматозного сна, потратив все силы. А Фрина...

Она все еще сохраняла ту же позу, прижавшись рукой, словно застывшая статуя валькирии, охраняющая до самой смерти.

Но ее лицо было пепельно-серым, как выветренная скала, губы стали мертвенно-темными, а на тыльной стороне руки, которая прижимала Линь, расплзались серые узоры, подобные обгоревшим лозам; они тянулись глубоко под одежду и даже взобрались на открытую медовую шею.

Дыхание едва теплилось, тело было холодным и окоченевшим, и лишь грудь едва заметно вздымалась, как фитиль свечи на ветру. На медовой коже выступили мелкие капли крови от энергетической перегрузки и боли, они смешивались с потом, мерцая в остатках энергетического свечения героическим и печальным светом.

<http://bllate.org/book/18960/1859535>